

«Духовный артефакт?»

Глаза Хань Цзюэ загорелись.

Раньше он слышал о том, что духовные артефакты стоят на ступеньку выше обычных артефактов

«Каждый раз, когда система выдаёт мне задание, награда за «сдержанную практику» кажется выше, в таком случае, связано ли это с тем, какой путь развития я изначально выбрал?»

Молча размышлял про себя Хань Цзюэ.

В тот момент, когда он только начал свой жизненный путь, он выбрал спокойную практику, получив в награду способность сокрытия уровня культивирования.

«Неплохо!»

«Мне нравится такой подход!»

«Играть в свинью, поедающую тигров!»

«Нет, не правильно!»

«Идти по пути непобедимости!»

Подумав об этом таким образом, Хань Цзюэ почувствовал себя прекрасно.

Он хотел стать великим культиватором секты Юйцин.

К сожалению, сейчас он никак не мог выбрать второй вариант. Только в тот момент, когда соревнования внутреннего двора подойдут к концу, он сможет пройти оценку системы и получить свою награду.

Наполнившись боевым духом, Хань Цзюэ на полной скорости направился в направлении пика Тяньчжу.

...

Пик Тяньчжу.

Десятки учеников собрались вокруг боевой платформы. Среди них можно было заметить и Мо Фу в компании своей сестры Мо Чжу.

Глядя на сражение на боевой платформе, выражение их лиц выглядело немного странно.

В данный момент Хань Цзюэ застрял в тупике со своим соперником. Большую часть времени он либо защищался, либо старался уклониться от атаки противника. Со стороны зрителей он явно находился в невыгодном положении.

Его противником был ученик пика Тяньчжу, и, чем больше Хань Цзюэ пытался защищаться, тем возбуждённее себя чувствовал его оппонент, продолжая постепенно увеличивать своё давление на Хань Цзюэ.

«Очень здорово встретить такого слабого соперника в первом раунде!»

Молча думал про себя ученик пика Тяньчжу, совсем не заботясь о растрате своей духовной силы, стараясь поддерживать более впечатляющую позу во время сражения.

В то же время Хань Цзюэ чувствовал себя несчастно.

Ему уже наскучило играть роль слабака.

Каждый раз уклоняясь, он использовал Семь Иллюзорных Шагов, однако ему всё ещё приходилось имитировать недостаточную сноровку, словно он смог уклониться лишь благодаря удаче.

Однако, стиснув зубы, Хань Цзюэ был вынужден продолжить действовать подобным образом, дабы ненароком не привлечь к себе лишнее внимание.

По мере того, как борьба между ними продолжалась, становясь всё длиннее и длиннее, ученики, пришедшие понаблюдать за битвой, начинали чувствовать скуку и один за другим покидали зрительские места.

- Разве он и вправду настолько слаб? – не удержавшись от вопроса, спросила Мо Чжу.

Мо Фу спокойно ответил:

- Он нарочно притворяется.

В это время на платформе.

Хань Цзюэ внезапно использовал Абсолютный Божественный Палец-Меч и выстрелил Ци Меча в своего соперника, насквозь пронзив ему плечо. Пока оппонент пребывал в растерянности, Хань Цзюэ, используя Семь Иллюзорных Шагов, резко двинулся вперёд и ударом ноги сбил противника с боевой платформы.

Бой окончен!

Трое Дьяконов, судивших бой, оказались ошеломлены неожиданным развитием событий.

Каждый из них впал в ступор, явно не ожидая подобного конца сражения.

В это время Хань Цзюэ в уважительном жесте сжал свои кулаки и сказал:

- Ты проиграл.

После чего подошёл к трём Дьяконам, дабы засвидетельствовать свою победу.

Ученик пика Тяньчжу покинул территорию боевой платформы в отчаянии.

В этот момент к Хань Цзюэ подошли брат и сестра Мо.

- Брат Хань, почему бы тебе сразу не выиграть этот бой? – спросил Мо Фу.

По его мнению, Хань Цзюэ был самым талантливым учеником секты Юйцин и среди внутренних учеников никто не мог быть его соперником!

Однако Хань Цзюэ держался слишком сдержанно, поэтому никто никогда не видел его полной силы.

Покачивая головой, Хань Цзюэ ответил:

- Я только сейчас сумел найти его недостаток.

Следом он перевёл свой взгляд на Мо Чжу и, сменив тему, спросил:

- Как в последнее время поживала мисс Мо?

Не было бы ничего страшного, если бы он об этом не упоминал, однако как только его слова были произнесены, Мо Чжу тут же рассердилась.

- Я с самого начала должна была тебя послушать, однако я всё-таки решила пойти в духовную обитель Ли Цяньлуна. Там я столкнулась с дьявольскими культиваторами, а также другими учениками нашей секты, которые объединились для того, чтобы справиться со мной. Оказавшись в безвыходном положении, я была вынуждена прыгнуть со скалы. К счастью, в последний момент мне помог Старший. – возмущённо выругалась Мо Чжу.

Хань Цзюэ поинтересовался:

- Кто этот Старший?

- Не знаю, он ушёл сразу же после того, как спас меня, может быть это был какой-нибудь эксперт из секты Юйцин.

- Ох.

На этом темы для разговоров были исчерпаны.

Хань Цзюэ попрощался с братом и сестрой и быстро ушёл.

Мо Чжу посмотрела на его удаляющуюся спину и подавленно сказала:

- Старший брат, почему мне кажется, что он намеренно избегает меня и не желает со мной разговаривать?

Мо Фу улыбнулся и сказал:

- Твои мысли слишком очевидны. Брат Хань культиватор-аскет, который не хочет, чтобы влюблённость повлияла на скорость его культивирования.

- Проводя всё свое свободное время за культивацией, будет ли такая жизнь всё ещё интересна?

- У каждого свои устремления, он стремится к бессмертию – это и есть его великий путь.

- Я вижу, что вы с ним один тип людей.

- Однако, я ему не противник.

...

Вернувшись в свою пещеру, Хань Цзюэ продолжил практиковать Печать Убийцы Девяти

Драконов.

В предыдущем сражении он полагался исключительно на Семь Иллюзорных Шагов, для уклонения от атак противника, поэтому не потратил слишком много физической силы.

Ближайшие несколько дней, оказались точно такими же.

Каждый раз, когда зрители уже изнемогали из-за скуки, Хань Цзюэ внезапно побеждал, а его противники, стесняясь упоминать небрежное поражение, просто умалчивали об этом, поэтому Хань Цзюэ смог пройти весь путь до десятки лучших, имея при этом не слишком очевидную репутацию.

Отдельно стоит упомянуть о том, что Чжоу Фан, реинкарнация культиватора стадии Махаяны, внезапно прославился. Благодаря последовательным сокрушительным победам, он смог под аккомпанемент оркестра и грохот фанфар войти в первую десятку.

Все ученики внутреннего двора секты обсуждали его.

И только из-за того, что его подруга детства стала даосской компаньонкой кого-то с пика Цзянь, многие продолжали смотреть на него свысока.

Однако ученик с пика Цзянь не стал участвовать в оценке внутреннего двора, но публично заявил о том, что если Чжоу Фан сможет войти в тройку лучших, то он согласится открыто конкурировать с ним за возможность стать даосским компаньоном с той самой ученицей.

Этот вопрос вызвал самую настоящую бурю среди всех учеников внутреннего двора.

Однако когда Хань Цзюэ услышал всю историю, она его нисколько не заинтересовала.

За свою предыдущую жизнь, он прочитал слишком много подобных сюжетов в различных романах.

Ночью.

Хань Цзюэ, как обычно культивировал Печать Убийцы Девяти Драконов в своей пещере.

В предыдущих сражениях он так и не использовал этот навык, однако с постоянной практикой, за последние несколько дней Печать Убийцы Демонов Девяти Драконов оказалась культивирована до поразительного уровня.

При самой медленной скорости он может исполнить этот навык за одну секунду.

При использовании навыков, культиватор должен в определённом порядке задействовать в своём теле духовную Ци, что кардинально отличается от использования культиваторами боевых искусств, где духовная Ци играет роль дополнительной грубой силы.

Однако по мере роста уровня владения навыком, его можно будет воспроизвести в одно мгновение.

Ху-ху---

Снаружи донёсся шум ветра, но Хань Цзюэ поначалу не обратил на него никакого внимания и продолжил практиковаться.

Однако не потребовалось слишком много времени, чтобы он понял, что было что-то не так, чувствуя в своём сердце необъяснимое беспокойство.

Он тут же прекратил практиковаться и распространил по окрестностям своё духовное сознание.

На площади за пределами пещеры не было ни людей, ни чудовищ, ни зверей, ни даже птиц.

Под ясным полумесяцем пик Юйю казался несколько более мрачным, чем обычно.

- Что происходит? - нахмурился Хань Цзюэ.

Деревья снаружи не дрожали, показывая, что ветра не было, так почему же снаружи все еще был слышан звук ветра?

«Может быть это нападение призраков?»

Спина Хань Цзюэ покрылась холодным потом.

Переродившись в этом мире десятилетия назад, он впервые столкнулся с подобной ситуацией.

«Если есть демоны и культиваторы, существование призраков должно считаться вполне нормальным!»

Ужасно нервничая, Хань Цзюэ затаил дыхание.

«Если это и вправду призрак, которого не смогла обнаружить даже Фей Си Сюань, тогда насколько же он силен?»

«Монстры и призраки скорее уходите... монстры и призраки скорее уходите...»

Про себя запел Хань Цзюэ.

В это же время.

Он вдруг заметил луч чёрной Ци, вышедшей из небольшой щели в каменных воротах, закрывающих вход в его пещеру.

«***!»

«Это правда, призрак!»

Ничего не говоря, Хань Цзюэ поднял руку и в одно мгновение использовал Печать Убийцы Девяти Драконов.

Золотая нефритовая печать вылетела вперёд. Из девяти драконов, инкрустированных в эту печать, вырвалась властная сила, мгновенно потрясла чёрную Ци, которая в следующее мгновение разлетелась на мелкие кусочки в разные стороны.

Хань Цзюэ нахмурился.

Он почувствовал мощное чувство отторжения.

Согласно здравому смыслу, Печать Убийцы Девяти Драконов должна была насквозь пронзить луч чёрной Ци и удариться о каменные ворота, однако этого так и не произошло.

Под прищуренным взглядом Хань Цзюэ, ранее разбитый луч чёрной Ци снова сгустился.

Хань Цзюэ быстро шагнул вперёд и снова использовал Печать Убийцы Девяти Драконов.

Бум!

«Мало?»

Бум!

Бум!

Хань Цзюэ встал прямо перед чёрным лучом Ци и, с хлопком своей ладони, прямо пробил небольшой кратер в земле, стена поблизости, не выдержав напора, треснула.

И это всё ещё была сила, находившаяся под полным контролем Хань Цзюэ, иначе вся пещера не пережила бы одного удара ладонью Хань Цзюэ.

- Подожди! Стой! Стой! Стой! – последовал за его ударом отчаянный вопль.

Хань Цзюэ и не подумал остановиться, продолжив бить, глядя на луч чёрной Ци сверху вниз.

- Этот старик – Верховный Старейшина секты Юйцин, почему такой младший как ты так неуважительно относиться к Старшему?! – сердито взревел луч чёрной Ци, мгновенно ошелобив Хань Цзюэ.

«Этот луч чёрной Ци... Старший?!»

Мгновение спустя он увидел, как луч чёрной Ци сгустился в человеческую фигуру, очень низкую, высотой всего в полметра.

Этот маленький человечек был одет в большую белую мантию, с длинными седыми волосами и сердитым взглядом, устремлённым прямо на Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ беспомощно сказал:

- Старший, ты прокрался в мою пещеру посреди ночи, что ты хотел сделать?

- Великий Старейшина сказал в плохом настроении:

- Старик культивировал божественную способность, способную вывести душу из тела. Услышав шум из твоей пещеры, я не смог сдержать любопытства и решил войти. –

«Он был по-настоящему потрясён?»

«Какой навык только что использовал этот ребёнок?»

«Он почти убил его!»

«Духовная Ци этого ребёнка уже не должна уступать Пятому уровню Стадии Золотого Ядра!»

«Неужели в наше время все ученики во внутреннем дворе настолько хороши?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1516901>